

Наклонившись, он осторожно поднял Ю Лило на руки и шагнул в карету. Увидев, что оба брата уже здесь, Лин Юэ снова оживилась и начала рассказывать о своих приключениях за эти годы. Внезапно её взгляд потускнел.

— Седьмой брат, вспоминая прошлое, я вдруг так сильно захотела увидеть брата Тинье.

Янь Цзыцин, поддерживая тело Ю Лило, обнял его сзади. Услышав эти слова, его рука явно замерла.

Лин Юэ, не заметив перемены, продолжала говорить:

— Жаль, что отец брата Тинье навлек на себя гнев наложницы.

— Юэ, хватит. Об этом не следует говорить, — строго остановил её Янь Цзыцин.

Лин Юэ взглянула на сложное выражение лица седьмого брата и поняла, что он, как и она, скучает по Му Тинье. С детства она следовала за своими братьями, привыкла к их заботе. В те времена, глядя на профиль Му Тинье на коне, она считала его самым красивым и смелым человеком на свете. Седьмой брат часто рассказывал ей о подвигах Му Тинье, о том, как он искусно командовал войсками и сражался на поле боя. Это только усиливало её восхищение им. Теперь, достигнув возраста, когда пора выходить замуж, она наконец поняла, что любила Му Тинье. Но всё это было слишком поздно.

Сердце Ю Лило сжималось от боли. С одной стороны, он не мог признаться тем, кто по нему скучал. С другой, он ненавидел императора, который искажил правду и опозорил семью Му, но не мог сказать об этом открыто.

К счастью, они вскоре прибыли в Академию Цинлин, и воспоминания на время прекратились.

Академия Цинлин больше не была исключительно императорским учреждением, теперь здесь учились в основном дети обычных семей. Приблизившись к воротам академии, они услышали гулкое чтение учеников и голос учителя Линя, который за столько лет не изменился.

Увидев гостей, учитель Линь попросил детей пойти поиграть.

— Учитель, давно не виделись, — первым поклонился Янь Цзыцин.

Лин Юэ последовала его примеру. Ю Лило, глядя на знакомого учителя с седыми висками, с уважением наклонился вперёд, изо всех сил стараясь поклониться.

Учитель Линь провёл их в кабинет и с ностальгией сказал:

— Рад снова видеть вас. Помню, как вы втроём приходили сюда. Жаль только, что Тинье больше нет.

Взгляд учителя Линя тоже потускнел, и Лин Юэ с Янь Цзыцином тоже погрустнели.

Ю Лило опустил глаза, в которых уже навернулись слёзы. Он с силой выжал их, чтобы они упали на землю и не оставили следов. Собравшись с духом, он произнёс:

— Учитель, я друг Цзыцина и Лин Юэ. Меня зовут Ю Лило. Я часто слышал, что вы мудрый наставник и добрый человек. Сегодня я убедился в этом.

Учитель Линь поднял голову и взглянул на мужчину в инвалидном кресле, одетого в белые

одежды, которые сияли, как снег. Его возвышенная аура казалась знакомой, но он никак не мог вспомнить, где видел его раньше.

— Молодой человек, мы раньше встречались? — спросил учитель Линь.

Ю Лило покачал головой.

— Учитель шутит. Я простолюдин, как мог я с вами встретиться? Но сегодня я чувствую, что мы знакомы давно. Благодарю вас за ваше внимание. Надеюсь, в будущем смогу поучиться у вас.

Выслушав его, учитель Линь кивнул.

— Вы ещё молоды, но уже обладаете мудростью. Не могу сказать, что могу вас чему-то научить, но давайте взаимно поддерживать друг друга.

Лин Юэ взглянула на Ю Лило. Его вежливые манеры действительно напоминали Му Тинье, но она знала, что, как сказал седьмой брат, Му Тинье больше не вернётся. Даже если бы он был жив, он никогда бы не смог вернуться в столицу, это было бы равносильно смерти.

Пока они разговаривали, в комнату вошёл старина Янь и тихо что-то шепнул на ухо Янь Цзыцину. Лицо Цзыцина сразу же нахмурилось.

— Я говорил, что ему не нужно об этом беспокоиться! — брови Янь Цзыцина взлетели вверх, словно готовые выстрелить стрелы.

— Седьмой господин, пожалуйста, вернитесь хоть на время. Я передал вам сообщение, но если вы не пойдёте, это будет катастрофой для меня! — старина Янь выглядел растерянным. С таким господином, как он, было непонятно, везёт ему или нет.

Зная характер Янь Цзыцина, старина Янь понимал, что, если седьмой господин что-то решил, никто не сможет его переубедить. Единственный выход — обратиться к тому, кого седьмой господин больше всего ценил.

Старина Янь подбежал к Ю Лило и осторожно сказал:

— Господин Лило, пожалуйста, уговорите седьмого господина. Если он не вернётся к императору, я навлеку на себя гнев. У меня ведь семья!

Ю Лило с сожалением взглянул на Янь Цзыцина. Цзыцин всё ещё был таким же своевольным, как и раньше. Никто не мог изменить его решения.

— Цзыцин, — тихо позвал Ю Лило.

Янь Цзыцин встал, взглянул на Лило и хотел подойти, чтобы взять его за руку, но, увидев Лин Юэ рядом, остановился и ждал продолжения.

— Не мучай старина Яня. Служить императору — всё равно что жить рядом с тигром. Ты заставляешь его быть между двумя тиграми, как он может не бояться? — пошутил Ю Лило.

Янь Цзыцин вздохнул и посмотрел на старина Яня.

— Вставай. На этот раз ты нашёл правильного защитника, — в его голосе появилась мягкость.

— Ладно, пойдём посмотрим, что за решение вынес наш император! — в глазах Янь Цзыцина читалось презрение. После того как император казнил всю семью Му Цина, их отношения с отцом зашли в тупик. Он не мог простить отца за то, что тот уничтожил семью, которая помогла ему завоевать империю. Даже если Му Цин навлёк на себя гнев наложницы, это не было причиной уничтожать всю семью, которая внушала страх всей стране. Ненависть была неизбежна.

В глазах Ю Лило тоже появился холод. В его сердце звучал голос: «Скоро, скоро. Как только я приближусь к нему, у меня будет сто способов покончить с ним. Тогда моя жизнь уже не будет иметь значения. Единственное, о чём я беспокоюсь, — это Цзыцин».

Янь Цзыцин всё ещё беспокоился. Он взглянул на Лин Юэ и сказал:

— Брат Лило слаб здоровьем, позаботься о нём. Я скоро вернусь, ждите меня здесь, я потом заберу вас. Не уходите никуда.

Он продолжал давать указания. Лин Юэ, устав от его болтовни, прервала его:

— Седьмой брат, иди уже. Я ведь не ребёнок, я всё понимаю.

Янь Цзыцин понял, что слишком беспокоился о Ю Лило. К счастью, Лин Юэ думала, что он просто переживает за неё, как за ребёнка, и не догадывалась о других причинах. Он кивнул в сторону Ю Лило, и, увидев его твёрдый кивок, сел на коня с облегчением.

Как только Янь Цзыцин ушёл, Лин Юэ начала жаловаться:

— Учитель, брат Лило, вы не заметили, что седьмой брат стал таким болтливым?

Учитель Линь улыбнулся и нежно погладил её по голове.

— Юэ, седьмой брат просто беспокоится о вас.

Учитель Линь посмотрел в окно. Те же столы, те же подушки, старое дерево гледичии выросло, теперь оно даёт больше тени ученикам. Учитель Линь словно увидел того храброго юношу, который когда-то тренировался с мечом под деревом.

Лин Юэ последовала его взгляду и тоже увидела того юношу в белом, который размахивал мечом, сосредоточенный на каждом движении, не обращая внимания на окружающих. Она всегда стояла рядом с седьмым братом и с восхищением смотрела на него. Седьмой брат мог учиться у него, а она могла только смотреть и завидовать.

Увидев слёзы в глазах Лин Юэ, учитель Линь вздохнул.

— Юэ, я понимаю твои чувства.

Лин Юэ поспешно вытерла слёзы и, смущённо взглянув на учителя, сказала:

— Учитель, о чём вы? Я не понимаю.

Учитель Линь рассмеялся.

— Юэ, ты всегда следовала за седьмым братом, и все думали, что ты просто привязана к нему. Но каждый раз, когда ты стояла под деревом и тайком смотрела на его тренировки, я видел твой взгляд.

Лин Юэ надула губы.

— А я думала, что хорошо скрываю.

<http://bllate.org/book/16758/1540865>